

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу и остальных, и слова застряли у него в горле.

— Я... — Лань Цзы, казалось, что-то сказала, но Цзи Яньцин не расслышал в первый раз. Она глубоко вздохнула и повторила: — Я пойду...

Цзи Яньцин резко повернулся.

Лань Цзы улыбнулась ему, но ее улыбка была хуже слез.

Она знала, что Цзи Яньцин не доверяет людям Сюэ Гана, и они с Ся Шэньшу тоже не доверяли.

В такой ситуации, если бы они поручили им вести группу с завязанными глазами, те в любой момент могли бы запаниковать и сбиться с пути, а потом сказать, что этот метод не сработал.

Честно говоря, Лань Цзы тоже боялась, до смерти.

Одна мысль о том, чтобы идти с завязанными глазами и заткнутыми ушами в этом проклятом месте, заставляла ее ноги дрожать.

Но она знала, что, кроме Лысого и У Яо, из оставшихся троих Ся Шэньшу был лучшим стрелком, а Цзи Яньцин — самым сильным бойцом. Она была лучшим выбором.

Что касается Фэн Имо, то, не говоря уже о доверии, если он будет их вести, они никогда не выберутся отсюда.

На протяжении всего пути, если бы Цзи Яньцин за ним не следил, он бы давно исчез.

Цзи Яньцин открыл рот, и лишь со второй попытки смог издать звук.

Он посмотрел в глаза Лань Цзы и серьезно сказал:

— Я защищу тебя.

— Угу, — Глядя в глаза Цзи Яньцина и слушая его серьезные слова, Лань Цзы улыбнулась. Внезапно ей стало не так страшно.

Слова Цзи Яньцина, обещавшего защитить, были гарантией того, что он сдержит обещание.

Именно потому, что она знала, какой он человек, она решила уйти с ним, хотя и понимала, что придется много страдать.

Никто из людей Сюэ Гана не хотел идти, и в конце концов ему пришлось выбрать одного мужчину из простых людей.

Выбранный мужчина чуть не заплакал. Если бы Сюэ Ган не приставил пистолет к голове его родственника, он бы уже рыдал.

Лань Цзы и мужчине завязали глаза, заткнули уши, привязали к ним две веревки. Все приготовились.

Сюэ Ган бросил рюкзак, снятый со спины мужчины, к ногам Фэн Имо. Смысл был очевиден.

Их было вдвое меньше, чем раньше, и рабочей силы не хватало. Теперь только у Фэн Имо были свободны руки.

Фэн Имо неспешно взглянул на Сюэ Гана и полностью проигнорировал рюкзак.

— Ты... — Лицо Сюэ Гана потемнело, он направил пистолет на Фэн Имо.

Цзи Яньцину он мог дать немного уважения из-за его оружия. А кто такой Фэн Имо?

Фэн Имо, столкнувшись с черным дулом пистолета, смотрел на него холодными, ничего не выражающими глазами, словно все в этом мире было ему безразлично.

Цзи Яньцин сделал шаг в сторону, встал перед Фэн Имо, и протянул ему конец веревки, который был привязан к талии Лань Цзы.

— Подержи ее за меня, — сказал Цзи Яньцин.

Раньше он мог положиться на Лысого или У Яо, но теперь у него не было выбора. Ся Шэньшу и он должны быть начеку, чтобы в любой момент защитить Лань Цзы.

Фэн Имо холодно окинул Сюэ Гана взглядом, проигнорировав его.

После этого его взгляд задержался на лице Цзи Яньцина на три секунды, и он поднял руку, послушно взяв веревку.

Вена на лбу Сюэ Гана немедленно запульсировала.

Взяв веревку, Фэн Имо послушно стоял, с самого начала будучи вне всего происходящего, и смотрел на Цзи Яньцина с растерянным выражением.

Цзи Яньцин почувствовал желание помассировать виски. Он глубоко вздохнул и кратко объяснил, что они собираются делать и какова задача Фэн Имо.

Фэн Имо слушал очень внимательно, время от времени смотря то на веревку в руке, то на Лань Цзы. Цзи Яньцин чувствовал, будто он обучает чему-то крупного, но ничего не понимающего пса.

Закончив объяснение, Цзи Яньцин, не обращая внимания на мрачное лицо Сюэ Гана, приказал Лань Цзы и второму мужчине начинать.

Перед началом им объяснили, в каком направлении нужно идти. Они выбрали его, основываясь на примерном расположении сторон света, чтобы выйти на другую сторону горного хребта.

Как только они начали, Лань Цзы и мужчина медленно пошли вперед, ощупывая путь.

Их скорость была очень низкой, и они явно двигались с тревогой и страхом. За несколько минут они прошли всего около десяти метров.

Но этот метод, несомненно, работал. Вскоре Цзи Яньцин и остальные обнаружили, что двое отклонились от их представления о «прямой дороге». Лань Цзы и мужчина шли вправо-вперед.

Видя, что веревка натягивается, люди сзади переглянулись и медленно пошли за ними.

Через полчаса они полностью отклонились от первоначального «прямого пути» и зашли в лес.

Спустившись с горы, Лань Цзы и мужчина повели их на склон, еще правее.

Все затаили дыхание, с мурашками на коже наблюдая за происходящим.

Лань Цзы и мужчина постоянно отклонялись вправо, и все сильнее, так, что тем, кто шел с открытыми глазами, казалось, будто они описывают огромный круг по горам.

Пройдя еще двадцать минут, они вышли на относительно ровную местность.

Лань Цзы и мужчина шли на расстоянии почти ста метров друг от друга, но их общее направление было одинаковым — все так же странно смещалось вправо.

Дорога стала легче, но Лань Цзы и мужчина замедлялись. Время шло, и невозможность видеть и слышать, полагаясь только на интуицию, доводила их страх и тревогу до предела.

Эта неизвестность и ужас могли сломить кого угодно.

Через десять минут мужчина первым не выдержал.

Он зарыдал и попытался сорвать повязку с глаз.

Сюэ Ган выстрелил в небо.

Звук выстрела был громким и напугал Лань Цзы и мужчину до дрожи.

Грохот выстрела мгновенно отрезвил Лань Цзы и мужчину. Страх не исчез, но по крайней мере они поняли, что Цзи Яньцин и остальные все еще следуют за ними.

Лань Цзы «посмотрела» назад, пощупала веревку на спине, чтобы убедиться, что ее тянут, при этом все ее тело дрожало, а подбородок и губы, не прикрытые тканью, были мертвенно бледны.

Она не остановилась и, стиснув зубы, продолжила идти вперед.

Видя Лань Цзы в таком состоянии, Цзи Яньцин сжал губы и с трудом подавил порыв остановить ее.

Он отвел взгляд и только собрался посмотреть налево, как его тело внезапно повернулось вправо.

Одновременно с ним повернулся и Фэн Имо, тоже глядя туда.

Цзи Яньцин не обратил внимания на Фэн Имо. Он крепко сжал топор и сосредоточенно смотрел направо.

— Цзи Яньцин? — Ся Шэньшу заметил это и взвел курок своего пистолета.

— В лесу что-то есть, — сказал Цзи Яньцин.

Все насторожились и огляделись, но только Лань Цзы и мужчина, ничего не зная, ощупью продолжали идти вперед.

Цзи Яньцин осмотрел все вокруг, но не увидел ничего, кроме причудливо скрученных стволов деревьев и темноты.

Ся Шэньшу подошел ближе к Лань Цзы, готовый в любой момент прикрыть ее.

Следуя за Лань Цзы и мужчиной, они прошли еще около пяти-шестисот метров, но так и не

обнаружили ничего в лесу.

Сюэ Ган посмотрел на Цзи Яньцина с нескрываемым упреком.

Цзи Яньцин нахмурился, не уверенный, что не ошибся.

Ся Шэньшу не ослаблял бдительности. Он решил доверять Цзи Яньцину.

Отряд продолжил движение. Пройдя еще двадцать минут, они увидели впереди силуэты людей.

Увидев эти силуэты, все почувствовали, как по спине пробежал холодок.

Силуэт стоял, изогнув тело на девяносто градусов, словно выглядывая из-за дерева. Такую позу человек принять не мог, и нормальный человек не стал бы так смотреть.

— Цзи Яньцин... — Ся Шэньшу сглотнул. Даже ему было жутковато от этой странной картины.

Цзи Яньцин промолчал. Он бросил взгляд на Цзи Аня и Цзи Лэ, обошел Лань Цзы и, набравшись смелости, пошел вперед в одиночку.

Силуэт оставался неподвижным, сохраняя свою позу.

Цзи Яньцин медленно приближался в одиночестве. С каждым шагом его лоб покрывался все большим количеством пота. Когда до силуэта осталось всего три метра, его ладони были уже мокрыми, а сердце колотилось на пределе.

Напряженно подойдя ближе, Цзи Яньцин понял, что это не человек.

Точнее, это был человек, но теперь уже нет.

Это был труп зомби. Его шея и голова были целы, но нижняя часть туловища была зажата корнями дерева. Он был буквально втянут в корни, высосан им досуха, и так умер.

Цзи Яньцин отступил.

Увидев, что Цзи Яньцин вернулся, остальные сзади растерянно огляделись.

Через несколько минут Лань Цзы прошла мимо, ничего не зная, и остальные, подойдя ближе, наконец, увидели, что это было.

Не успели они понять, что произошло, как на земле, у подножия деревьев и даже подвешенными на корнях в воздухе стали появляться все новые трупы.

Пройдя еще минут десять, они увидели, что лес вокруг напоминает огромное чистилище, полное странных скелетов зомби.

Столкнувшись с такой жуткой картиной, люди сзади начали паниковать.

— Чего вы орете? — Сюэ Ган не позволил им остановиться и приказал идти дальше.

На этот раз Цзи Яньцин был с ним согласен.

Зомби не могли появиться в глухом лесу просто так. Наличие трупов означало, что где-то поблизости есть город или деревня, а значит, их метод работает, и они действительно приближаются к краю горного хребта.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу переглянулись. Ся Шэньшу, очевидно, тоже подумал об этом. Он кивнул и стал еще более бдительным.

Переглянувшись с Ся Шэньшу, Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо, который держал веревку. Когда его вели на веревке, он больше не сбивался с пути.

Лань Цзы не знала, что их окружает. Она, насквозь мокрая от пота, неуклюже ощупывала путь и продолжала идти вперед.

Она тоже была на грани срыва, и ее тело сильно дрожало.

Они шли вперед еще минут десять, и сквозь стволы деревьев впереди стали видны строения.

В тот момент, когда все убедились, что это действительно здания, они с облегчением вздохнули, а в толпе сзади послышались всхлипы.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу не расслаблялись, внимательно следя за окружением, чтобы убедиться, что оттуда не выскочат зомби.

Пройдя еще минут десять, они вышли на край леса.

Лес заканчивался городом, а точнее, вместе с городом.

Сторона города, примыкавшая к горам, по-видимому, была парком. После вспышки вируса растения мутировали и разрослись, превратившись в густой лес, поглотив часть улиц и парка.

В парке и его окрестностях не было видно зомби.

Убедившись, что поблизости относительно безопасно, остальные сразу же рванули в город. В тот момент зомби в городе казались им милее, чем лес позади.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу первыми подошли и быстро развязали повязку с глаз Лань Цзы, чтобы она могла последовать за остальными.

Сюэ Ган сразу же достал зажигалку и начал поджигать лес.

Видя, как распространяется пламя, Ся Шэньшу нахмурился:

— Другие могут быть еще живы.

Лицо Сюэ Гана было искажено яростью:

— Ты думаешь, они смогут выбраться живыми?

Ся Шэньшу нахмурился.

— Пошли, — поджег лес, Сюэ Ган повел своих людей в город.

Ся Шэньшу взглянул на огонь, взял Лань Цзы, и они тоже ушли.

Они бежали минут десять, пока не вошли в город. Увидев знакомых зомби в переулках, они нашли ближайшее жилое здание, поднялись на третий этаж и втиснулись в комнату с открытой дверью.

Убедившись, что они в безопасности, Лань Цзы не выдержала и, свернувшись в углу, горько заплакала.

Ее плач отличался от плача Цзи Аня и Цзи Лэ. Хотя в нем также были сдержанность и подавленность, в нем было больше отчаяния и срыва — отчаяния, которое накопилось в ней в лесу, и отчаяния от этого апокалипсиса.

Цзи Яньцин сел рядом на пол и молча слушал.

Цзи Ань и Цзи Лэ никогда не видели, чтобы взрослый плакал так перед ними. Их глаза были широко распахнуты, полные беспокойства и растерянности.

Цзи Ань, набравшись смелости, тихонько погладил Лань Цзы по голове:

— Не плачь, не плачь...

Цзи Лэ тоже погладил. Его глаза покраснели, как у кролика, и уже наполнились слезами.

Они любили Лань Цзы. Они знали, что Лань Цзы второй человек в отряде, который их любит, и она иногда давала им еду.

Хоть Лань Цзы и отличалась от Цзи Яньцина, она была хорошим человеком.

Утешенная, Лань Цзы заплакала еще сильнее.

Цзи Ань и Цзи Лэ испугались. С покрасневшими глазами они растерянно смотрели на Цзи Яньцина. Они не могли понять, почему Лань Цзы плачет сильнее, когда они ее утешают.

Цзи Яньцин поманил их к себе. Малыши тут же бросились в его объятия.

Их маленькие, теплые тела прижимались к нему, согревая. Обнимая их и чувствуя, как они потихоньку вытирают слезы, видя, как им больно, когда плачут другие, Цзи Яньцин почувствовал, как его сердце наполнилось мягкостью и покоем.

Цзи Яньцин медленно гладил их по головам.

Никто не говорил, и в комнате слышался только плач Лань Цзы.

Фэн Имо размышлял, что же пошло не так, когда обнаружил, что Цзи Ань в объятиях Цзи Яньцина тайком смотрит на него.

Цзи Ань выглядел гораздо лучше, чем когда Фэн Имо нашел его в том здании. Его маленькое личико уже не было мертвенно-бледным от ужаса и боли, а губы порозовели.

Особенно глаза — в них вернулась жизнь, которая, казалось, была поглощена смертью. Они были черными и белыми, влажными и покрасневшими.

Почувствовав, что за ним следят, Фэн Имо сел ровно.

Он не знал, в чем проблема, но верил, что Цзи Ань обязательно его узнает.

Цзи Ань шмыгнув носом, протянул руку и тайком схватил одежду Цзи Яньцина, потянув ее на

себя. Фэн Имо сидел на одежде Цзи Яньцина.

<http://bllate.org/book/14654/1301167>